

Глава 247: Поворот событий

«Ты лжешь! 12 лет назад мне было всего три года. Говорить, что я убил их короля, это оскорбление их короля! Или ... тебя мучат совесть?» Взгляд Фан Чжэнчжи стал острым и ледяным.

Он ожидал ответа Шань Цзя.

Шань Цзя было бы разумно ответить. Шань Цзя не был виновным. Впрочем, кто об этом заботился? Фан Чжэнчжи просто ждал ответа.

«Аууу!» Тысяча Синих Огненных Волков завывала, услышав, что сказал Фан Чжэнчжи. На этот раз их вопли были полны ярости.

Эти звери жили в стаде, и их разум был намного больше, чем у других зверей. Они быстро пришли решили, кто лгал.

«Если бы я убил их короля, разве бы я осмелился показать его шкуру и рассказать об этом инциденте? Неужели ты думаешь, что это тупые волки, которых ты можешь контролировать?» Специально сказал Фан Чжэнчжи, увидев бушующую стаю.

Глаза 1000 Синего Огненного Волка в этот момент стали красными.

Выражение Шань Цзя также изменилось.

Он понятия не имел, кто убил короля. Он также не ожидал, что Фан Чжэнчжи будет использовать его шкуру, чтобы оговорить его.

Он чувствовал себя невероятно обиженным.

Он чувствовал себя монахом, который знал, что ребенок в утробе женщины не был его. Однако, после рождения ребенка, анализ крови показал, что это был его ребенок.

Было ли что-то более смешное, чем это?

Блядь!

Это смешно!

Шань Цзя хотел объясниться, но он не знал, как это сделать.

Тысячи солдат были ошеломлены этим поворотом событий. Все они посмотрели на Фан Чжэнчжи.

«Разве Шань Цзя действительно убил их короля?»

«Если это так, то это отличный шанс для нас!»

Солдаты не знали, говорит ли Фан Чжэнчжи правду. Однако они готовы были ему поверить. В конце концов, как сказал Фан Чжэнчжи, ему было всего три года 12 лет назад.

Убил короля в три?

Это возможно?

Конечно нет.

Фан Чжэнчжи игнорировал удивление солдат. Он продолжал размахивать шкурой. Он хотел ковать железо, пока оно было горячо.

Он продолжал напирать, удушая Шань Цзя, пока не получит то, что хочет.

«У меня есть другие свидетельства, хотите увидеть? Это связано с Золотыми Обезьянами со Стальными Конечностями, Трехрогим Белым Носорогом и с Обильно Громовыми Львами. Кого бы вы хотели увидеть первым?» Фан Чжэнчжи продолжил, прежде чем Шань Цзя смог ответить.

«Это невозможно!» Глаза Шань Цзя покраснели. Он разогнал всех четырех королей в четыре разные направления.

Его единственная цель - помешать им взаимодействовать друг с другом.

Даже если Фан Чжэнчжи смог заполучить шкуру Короля, то как он смог заполучить шкуры других?

Шань Цзя не верил.

Однако, если у Фан Чжэнчжи не было этого, почему бы он так громко объявлял об этом? Разве он не боится, что его ложь будет раскрыта?

Или...

«Нехорошо!»

Шань Цзя вдруг что-то вспомнил. Он подсознательно пытался бежать, но было уже слишком поздно. Фиолетовый свет ударил по его телу, и в нем появился луч черного света.

Это был смертельный удар.

«Блядь!»

Прежде чем он успел что-то сказать, большой черный меч уже пронзил его сердце, разбрызгивая кровь повсюду.

Глаза Шань Цзя расширились, и жизнь покинула его.

Наконец он понял, что пытался сделать Фан Чжэнчжи, но было уже слишком поздно. Он мог почувствовать, как энергия вышла из его тела в тот момент.

«О ... я понял ... гм ...» Шань Цзя кашлянул кровью, впиваясь взглядом в Син Юаньго. Его глаза были полны боли и нежелания. Тем не менее, был также тонкий блеск облегчения, как будто бы груз был снят с его плеч.

«Шань Цзя, разве ты ничего не скажешь, прежде чем умрешь?» Глаза Син Юаньго мерцали.

Для кого-то, столь же могущественного, как он, было легко напасть на Шань Цзя. Кроме того, Шань Цзя был сосредоточен на Фан Чжэнчжи.

Син Юаньго никогда не позволил бы такой возможности ускользнуть от него.

«Ха-ха, ты хочешь узнать, что отношение Южного горного хребта ... к Великой династии Ся? Если ты хочешь знать ... взг ... взгля, взгляни на... себя ...» Шань Цзя закрыл глаза, прежде чем он смог договорить.

Даже в момент смерти он все еще не знал, почему его план потерпел неудачу.

Он приложил столько усилий, чтобы захватить Гору Цан Лин и поглотить ее в «Огромный Мир». Он также подчинил всех зверей.

Каждый из 1000 Синих Огненных Волков находился в состоянии Божественной Печати. Золотые Обезьяны со Стальными Конечностями были невероятно проворными, Трёхрогий Белый Носорог был мощным, и Обильно Громовыми Львами были свирепыми ...

Важнее то, что с его обучением, эти звери могли образовать мощные магические формирования. Даже если здесь было много солдат, они все равно бы умерли.

Что пошло не так?

Король Синих Огненных Волков ...

Как он мог быть убит трехлетним ребенком 12 лет назад? Зачем? Во всех деревнях у подножия горы Цан Лин жили обычные сельские жители. Независимо от того, сколько их было, было бы невозможно убить Короля!

«Бум!» Голова Шань Цзя ударилась о землю.

«Аууу!»

«Аууу!»

«...»

«Рев!»

«Аууу!»

Все звери, от Синих Огненных Волков до Львов, были в хаосе. Каждый из них выл и постоянно рычал.

Казалось, что они почитают своих мертвых королей, а также молятся после смерти Шань Цзя.

Это были грусть и гнев.

Что может завести армию зверей? Син Юаньго, Бай Син, даже каждый член Отряда Красной Шестерни и Уничтожающей Гору Армии знал.

Фан Чжэнчжи не знал.

Шань Цзя обучал этих зверей 12 лет. Если бы они пошли против него просто из-за того, что сказал Фан Чжэнчжи, тогда эти 12 лет были бы пустой тратой времени.

Он не собирался настраивать армию зверей против Шань Цзя. Он просто использовал это для создания хаоса.

А также...

Дал шанс Син Юаньго атаковать.

Просто потому, что Шань Цзя был мертв, это не означало, что армией зверей будет командовать Фан Чжэнчжи. Однако, если бы Шань Цзя был жив, у Фан Чжэнжи не было бы шанса командовать армией зверей.

Не было никаких оснований позволять Шань Цзя жить.

Идея Фан Чжэнчжи была простой. Он предоставит возможность Син Юаньго убить Шань Цзя. Все остальное не было его проблемой. Все, что он должен был сделать, это найти безопасное место, чтобы спрятаться.

Смерть Шань Цзя привела к хаосу в группе зверей. Он не мог предсказать, что будет дальше. Они могут разорвать Шань Цзя на части, развернуться и атаковать демонов, или даже разбежаться.

Тем не менее, он был уверен, что без руководства Шань Цзя эта армия зверей будет неприрученная.

Они просто побежали!

После того, как музыка остановилась, и звери закончили горевать, их глаза сверкнули от злости, и они взревели.

Они не ушли. Они смотрели на всех в тронной комнате, включая Бай Сина и людей в чёрном. В этот момент все были врагами.

«Фан Чжэнчжи!» Яростный голос прокричал его имя. Этот голос, естественно, принадлежал Бай Сину. Он был в ярости.

Тем не менее, Фан Чжэнчжи было все равно.

Противником Бай Сина был Син Юаньго.

Син Юаньго был вполне подходящим для него. По крайней мере, Бай Син должен был сконцентрироваться полностью, если бы хотел получить шанс победить Син Юаньго.

«Убить!» Девять мужчин в чёрном за Бай Сином вступили в бой.

«Убить!» Моральный дух тысяч солдат поднялся до самого высокого уровня. С армией зверей, оставленных без командира, казалось, что их боевой дух просто загорелся.

Битва наконец началась. Везде проливалась кровь, а звери нападали на всех – людей и демонов.

«Ах!»

«Иди к черту!»

...

Битва в тронной комнате была интенсивной и дикой.

Фан Чжэнчжи стоял рядом спокойно и безмятежно. Он был окружен двумя дамами.

«Откуда у тебя шкура короля?» Пин Ян не понимала, что произошло. Она больше не могла подавлять свое любопытство.

«Я убил его». Фан Чжэнчжи вздрогнул, и презрительно ответил.

«Ты убил его?! Не лги мне. Сколько тебе было лет 12 лет назад, три? Ты смог бы убить Синего Огненного Волка?» Пин Ян не верила.

«Я сказал, что убил его 12 лет назад?» Фан Чжэнчжи ответил.

«Он убил короля, но он убил его не 12 лет назад, он убил его восемь лет назад, ему было семь лет!» Голос Чи Гуянь прервал разговор.

«Сестра Янь знает об этом?»

«Угу»

«Хорошо, тогда, поскольку сестра Янь говорит, что он убил его, я ему поверю, но ... он убил его восемь лет назад?! Но он сказал 12! Фан Чжэнчжи, ты ... ты, лжец!» Пин Ян наконец поняла.

«Эй ... Я думал, что они немного глупые, но я не ожидал, что ты будешь такой, как они ... как ты не поняла что-то настолько очевидное?» Фан Чжэнчжи издевался.

«Как ты смеешь называть меня глупой? Я буду жаловаться императору и уберу тебя с твоего поста!» Пин Ян бушевала.

Она не могла вытерпеть то, что её называли глупой перед Чи Гуянь.

«В первую очередь, ты должна думать о том, как выбраться». Фан Чжэнчжи игнорировал ярость Пин Ян. Он привык к этому, она была просто избалованной принцессой.

«Выбраться? Тогда ... тогда почему ты не придумаешь план?»

«Я уже думал об этом. Разве я не сказал, что уже нашел путь!» - спокойно сказал Фан Чжэнчжи.

«Ты имел в виду это, когда говорил, что нашел путь?» Пин Ян сказала с недоверием.

Чи Гуянь была ошеломлена. Она думала, что Фан Чжэнчжи просто нашел предлог, чтобы вывести их из битвы. Как он мог найти путь?

«Конечно, это реально. Зачем бы я вернулся за вами? Я не идиот ...» Фан Чжэнчжи кивнул.

«Тогда скажи нам!» - тревожно сказала Пин Ян.

«Да ладно, если я скажу это сейчас, ты пойдешь к императору, пожалуешься и лишишь меня позиции Посланника Меча. А потом ты бросишь меня в тюрьму? Я не такой глупый!» Фан Чжэнчжи покачал головой.

«Ты ... ты теперь чиновник четвертого ранга, Посланник Меча Великой династии Ся. Как ты смеешь нарушать мой прямой приказ?» Пин Ян сказала высокомерно, положив руки на талию.

«Я собираюсь уволиться в любом случае, какая разница?» Фан Чжэнчжи проигнорировал Пин Ян.

«Ты, ты ... арх ... Сестра Янь, он запугивает меня!»

«Фан Чжэнчжи, ты должен просто рассказать нам. Может быть, мы вместе можем придумать решение. Я уверена, что для тебя время тоже имеет существенное значение?» Чи Гуянь, наконец, раздраженно сказала.

Фан Чжэнчжи был немного озадачен. Как сказала Чи Гуянь, время играло важную роль. С восходом солнца он должен был вернуться в Деревню Северной Горы. Иначе ущерб может быть необратимым.

Однако он не был слишком доволен тем, что он был настолько покорным в отношении Чи Гуянь.

«Я просто солгал ей, ты действительно поверила мне?» Фан Чжэнчжи посмотрел на Чи Гуянь.

«...» Чи Гуянь была ошеломлена. Ее губы расступились, но она ни сказала не слова.

Лицо Пин Ян вспыхнуло мгновенно. Она высоко подняла голову, а в руке появилось яркое красное копье.

Это было Пылающее Копье Цилинь.

«Я тебя убью!»

Столб пламени выстрелил в небо, Пин Ян взревела. Он направился к Фан Чжэнджи, его аура была устрашающей и мощной.

«Ты все говорила о сцене в военном лагере. Отряд Красной Шестерни и Уничтожающая Гору Армия сражались с иллюзиями, но в конечном итоге сражались сами с собой. После этого они были убиты людьми в черном. Подумай об этом, если у демонов была такая мощная армия, зачем надо было тренировать армию 12 лет?»

Фан Чжэнчжи он посмотрел на столб пламени.

Копье Пин Ян застыло на месте, пламя и золотое сияние не двигались.

«И почему же?» - с любопытством спросила Пин Ян.

Глаза Чи Гуянь засверкали, когда она подумала об этом. Казалось, к ней пришло осознание.

«Ты говоришь о том, что ...»

«Я думаю, что мы очень скоро получим ответ!» Фан Чжэнчжи задумчиво посмотрел на девять мужчин в чёрном, стоящих за Бай Сином.